

На самом деле это было просто оправданием. Какой отец не стал бы видеться с дочерью из-за своей занятости? Просто графу было совершенно наплевать на нее. Это было понятно.

Элизия не была наследницей, которая возглавит семью, и она не была законным ребенком, так что граф не признавал своей вины. Какой бы измученной и грустной она ни была бы, он притворялся, что не замечает ее, и отворачивался от нее.

– Ты куда больше похожа на мать, чем я предполагал. И эти светлые волосы... хотя голубые глаза у тебя точь-в-точь как у меня.

Она задавалась вопросом, он хоть раз ее видел? Элизия не находила слов от дерзости графа, чтобы сказать, что он уже ее видел и что она сильно выросла для той, с кем он виделся случайно.

Графу было все равно даже когда она одевалась как служанка и жила на чердаке, когда с ней обращались хуже, чем с горничной. Он просто вел себя с ней как с пустым местом.

– Мать... ты помнишь мать? – Насколько Элизия знала, говорили, что ее и Эдварда матери были куртизанками.

Говорили, что они были рождены от куртизанок, так что от них легко можно было избавиться, поскольку последствий не будет. Она не могла этого забыть, потому что графиня с самого детства промывала ей мозги на эту тему.

– Да, я помню.

– Ты действительно помнишь?

Ложь. Такой мужчина как граф, не знавший ничего кроме самого себя, не мог вспомнить куртизанку, с которой виделся только пару раз. Он делал это намеренно, чтобы заслужить ее расположение.

– Я слышала, моя мать была куртизанкой.

– От кого ты такое услышала?

– От графини. Графиня сказала, что мать брата Эдварда и моя мать были низкими куртизанками. Так что мы оба низкого происхождения.

Забавно было и то, что он до сих пор не знал, сколько раз графиня говорила подобное. В конце концов, граф был сторонним наблюдателем, который обо всем знал, но все же держался в стороне. Вероятно, также ему было известно, что Эдвард вытерпел от графини.

- ...

- И сейчас, даже если вы не будете притворяться добрым, я не стану обижаться. Ваше Превосходительство, что заставило вас проделать весь этот путь сюда?

Она была по-настоящему поражена. Элизия не так давно жила на чердаке, но в тот момент, когда был решен ее брак с Деймоном, все переменялось...

То, как она спала, та одежда, которую она носила, и то, как с ней обращались.

- Разве отец не может заглянуть к дочери в комнату?

- Вот как?..

Граф не был привязан ни к одному из своих детей. Он не испытывал этого к Эдварду, унаследовавшему его кровь, и к ней, и к Ровене, которую привела графиня. Ни на кого из своих людей граф не обращал внимания. Графиня входила в это число.

- В течение всего этого времени я был безразличен. Должно быть, это было очень печально.

Она задавалась вопросом, повел бы граф себя так же со своим преемником, Эдвардом.

- Нет, Ваше Превосходительство. Ваша забота всегда оберегала меня.

- Не нужно проявлять такую жесткость, когда мы разговариваем как отец и дочь.

Отец и дочь... с каких это пор они стали отцом и дочерью?

Элизии надоело смотреть, как граф притворяется добрым.

«Это отвратительно».

И снова – люди подчинялись власти. Она еще не стала настоящей эрцгерцогиней, хотя и задавалась вопросом: а что произойдет после ее свадьбы?

Также Элизии было интересно, что будет, если ее становление эрцгерцогиней окажется просто блефом?

«Эта прилипчивость исчезнет снова?»

Подумав так, она почувствовала успокоение. Эти люди цеплялись за власть. Поэтому, когда появлялся новый сильный человек, для них было естественно прилипнуть к нему.

- Нет. Ваше Превосходительство – глава семьи Кейтлин.

- Раз так, ты можешь ко мне так и обращаться.

- Зачем вы пришли ко мне в комнату?

Ей было немного любопытно, зачем граф явился в этом место? Он двадцать лет не интересовался ею, так по какой причине бросился взглянуть на нее, как только было решено насчет ее брака с Деймоном?

- Мне сказали, что ты выходишь замуж за эрцгерцога Рафаэля.

- Да.

- Ты так выросла и выходишь замуж.

По крайней мере, кажется, граф тоже знал, что прийти сюда и разыгрывать роль отца было неловко с его стороны.

- Вы хотите что-то сказать?

- Нет.

«У тебя еще совести хватает?»

Элизия рассмеялась, когда он не сразу заговорил о своем деле и начал вилить.

- Если ты станешь эрцгерцогиней, будет очень жаль, что я не смогу часто видеться с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/62683/1850271>